

RU

Жанры литературного творчества Дени Дидро: эссе, диалоги, повести, художественные очерки

Герасимова С. А.

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей литературных жанров художественного творчества Дени Дидро – одного из виднейших деятелей французской культуры, философа, прозаика, драматурга, теоретика искусства, внесшего значительный вклад в литературное просвещение французского общества. Научная новизна работы заключается в комплексном анализе и определении своеобразия его литературоведческого вклада в развитие и становление таких литературных жанров эпохи Просвещения, как художественные эссе, диалоги, морализаторские повести и художественно-критические очерки, рассматриваемые в соответствии с динамикой взглядов французского просветителя и ставшие историко-литературным феноменом эпохи Просвещения. Исследование творчества Д. Дидро позволяет определить его как разностороннюю личность, оригинального мыслителя-энциклопедиста. В результате доказано, что Дени Дидро как парадоксальная личность эпохи Просвещения при написании литературных произведений осознанно сочетал обыденное мышление с теоретическим, художественным и философским содержанием, что проявилось в его вкладе в развитие бытовавших в XVIII в. и становление новых литературных жанров. Сочинения французского писателя носят просветительский характер, поскольку их автор сумел оказать влияние на общественное мнение, помогая думающей зрительской и читательской публике на основе здравого смысла составить собственное суждение о проблемах, носивших общечеловеческий характер.

EN

Genres of Denis Diderot's literary works: Essays, dialogues, tales, literary essays

Gerasimova S. A.

Abstract. The aim of the study is to reveal the key features of literary genres in Denis Diderot's works. Diderot was one of the most prominent figures in French culture – philosopher, novelist, dramatist and art theorist, who made a significant contribution to the literary enlightenment of the French society. The scientific novelty of this research lies in carrying out a comprehensive analysis and determining the originality of Diderot's literary criticism contribution to the development and formation of such literary genres of the Enlightenment as literary essays, dialogues, moral tales, artistic and critic essays, which became a historical and literary phenomenon of that period. Diderot's writings are studied within the dynamics of his ideas, and this approach allows us to define him as a versatile person and sophisticated thinker-encyclopaedist. The results of the research prove that Diderot as a paradoxical figure of the French Enlightenment experimented with the genres incorporating the ordinary into the theoretical, literary and philosophical contexts that had a significant influence on the existing literary genres and provided the emergence of new ones in the XVIII century. Denis Diderot's works are of educational nature as he managed to influence the public opinion and helped the thinking viewers and readers to form judgements on issues of universal significance for humanity based on common sense.

Введение

Статья является продолжением публикации «Жанры литературного творчества Дени Дидро», изданной в первом номере журнала «Филологические науки. Вопросы теории и практики» за 2023 г. Актуальность выбранной темы исследования связана с жанровой рецепцией творчества Дени Дидро (Denis Diderot, 1713-1784), изучением его взглядов, повлиявших на восприятие современниками устоявшихся и новых литературных жанров XVIII века. Полагаем, что разработанная Д. Дидро жанровая система стала основой для создания

произведений современной литературы. Следовательно, вопрос о значимости творческого наследия Д. Дидро остается насущным и представляет существенный интерес для литературоведов. Вопросы, поднимаемые автором, актуальны и сегодня: проблема места и назначения человека в окружающем мире, отношений личности и общества, человека и окружающей среды.

Своеобразие сочинений писателя составляют их публицистическая острота, связь с насущными вопросами общественной жизни, прямой контакт жизни и литературы. Особенностью эссе, диалогов, повестей и художественных очерков Д. Дидро становится энциклопедичность автора, проявившаяся задолго до создания знаменитой «Энциклопедии». Взаимопроникновение литературы и научных знаний проявилось в изящном, точном художественном стиле сочинений писателя, придав его произведениям теоретическую глубину и масштабность научного обобщения.

В рамках исследования предполагается решить следующие задачи: во-первых, рассмотреть художественное своеобразие литературного творчества Д. Дидро на этапах формирования его личности как философа, просветителя, литератора; во-вторых, определить вклад Д. Дидро в литературное просвещение французского общества с точки зрения осознания новизны жанровой специфики ряда его произведений, ставших историко-литературным феноменом, что позволяет выявить его литературную самобытность. Для этого в статье использован жанровый подход в историографической перспективе, раскрывающий творческую идентичность литератора, формировавшегося в рамках социокультурных процессов эпохи Просвещения, а также метод структурного анализа художественного текста.

Материалом для исследования послужили произведения Д. Дидро, написанные в разные периоды его литературного творчества и отражающие этапы его становления как писателя, в частности, были привлечены следующие источники:

Дидро Д. Собрание сочинений: в 10-ти т. / под общ. ред. И. К. Луппола. М. – Л.: Академия; Гослитиздат, 1935-1947. Т. 1. Философия. Т. 3. Романы и повести. Т. 6. Искусство / общ. ред., вступит. ст. и примеч. Д. Аркина.

Дидро Д. Салоны: в 2-х т. М.: Искусство, 1989. Т. 1 / пер. с фр.; вступит. ст., сост. Л. Я. Рейнгардт; примеч. Е. Ю. Сапрыкиной.

Дидро Д. Сочинения: в 2-х т. / пер. с фр. П. С. Попова, И. Б. Румера, В. К. Серезникова. М.: Мысль, 1986. Т. 1.

Дидро Д. Эстетика и литературная критика / вступит. ст. В. Бахмутского; примеч. Е. Сапрыкиной. М.: Художественная литература, 1980.

Diderot D. Œuvres: en 5 vol. / éd. établie par L. Versini. P.: Robert Laffont, Coll. Bouquins, 1994. Vol. 2. Contes.

Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers: 17 volumes plus 9 volumes de planches / texte établi par D'Alembert, Diderot. 1re éd. 1751. Vol. 4. URL: https://fr.wikisource.org/wiki/L'Encyclopédie/1re_édition

Теоретической базой исследования наряду с трудами отечественных ученых (Акимова, 1963; Длугач, 1986; Дмитровский, 2013; Разумовская, 1984) послужили работы зарубежных авторов (Albertan-Coppola, Decote, 2006; Монтандон, 2004; Laffitte, 1992), рассматривавших творчество Д. Дидро через призму его философских и литературоведческих воззрений.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при анализе литературно-критической деятельности Д. Дидро, процесса его становления как оригинального мыслителя, писателя и ученого, в итоге посвятившего себя главному труду жизни – «Энциклопедии» (*Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*). Материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при чтении лекционных курсов и проведении семинаров по зарубежной литературе и по литературе стран первого изучаемого языка.

Обсуждение и результаты

Дени Дидро (*Denis Diderot*, 1713-1784) – виднейший деятель французской и мировой культуры, известен как философ, писатель, эссеист, литературный критик, теоретик искусства. Как основатель и главный редактор внес значительный вклад в создание авторитетного многотомного справочного издания «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел».

Отталкиваясь от авторитетных мнений прозаика и публициста Р. И. Сементковского (1896) о том, что «писатель обыкновенно сильнее всего действует на своих современников», а также философа В. С. Библера (1997), писавшего о Д. Дидро как о личности, «органически, осознанно сочетавшей художественное, философское, теоретическое, обыденное мышление», обратимся к своеобразию жанров литературного творчества писателя-просветителя, отражающих универсализм его мышления на каждом этапе литературной деятельности.

Дидро-эссеист

В 40-х годах XVIII в. Д. Дидро самостоятельно постигает естественные науки, античные и современные языки (латинский, греческий, итальянский, английский), литературу, философию. Благодаря активной практике письменных переводов Д. Дидро знакомится с идеями английского философа, просветителя-моралиста Э. Э. К. Шефтсбери (*Anthony Ashley Cooper, 3rd Earl of Shaftesbury*, 1671-1713). Под влиянием его взглядов Д. Дидро (1935, т. 1, с. 91-122) анонимно опубликовал в Гааге первое самостоятельное произведение – художественное эссе «Философские мысли» (*Pensées philosophiques*, 1746), где он выступает как скептик и вольнодумец. Как литературный прозаический жанр данное произведение отражает художественную рефлексию «экзистенциальной

философии автора», где налицо попытка найти новый вид диалога с читателем (Дмитровский, 2013, с. 41, 43). Думаем, что такой тип коммуникации закономерен для мыслителя, поскольку диалог был наиболее адекватной формой выражения парадоксов Просвещения, а культура XVIII в. воспринималась как постоянный разговор с другими, диалог позиций, точек зрения, интеллектуальная дискуссия.

Благодаря стратегии *убеждения* и вопросно-ответному стилю изложения художественное эссе Д. Дидро оказывает сильное воздействие на читателя и незаметно настраивает его на определенный идейный выбор автора. Приведем пример из «Философских мыслей»: «...не так-то легко взвесить основания за и против. Кто из нас может оценить их вполне точно? Пусть будет представлено сто доказательств одной и той же истины – каждое найдет своего сторонника. У каждого ума свой собственный телескоп» (Дидро, 1935, т. 1, с. 102).

Суть жанра состояла в попытке высказать созревшие идеи, а основополагающим свойством выражения мыслей стала «естественность» как «непосредственная запись внутренних духовных движений, без жесткой литературной обработки» (Дмитровский, 2013, с. 46): «...я рассчитываю на немногих читателей и не ищу признания толпы. Если эти мысли не угодят никому, значит, они, наверное, плохи; но они будут в моих глазах презренны, если угодят всем» (Дидро, 1935, т. 1, с. 91). «Философские мысли» принесли автору широкую известность как среди читающей публики, так и среди цензоров. Книга была осуждена на сожжение по приговору Парижского парламента 7 июля 1746 г. вместе с «Естественной историей души» (*Histoire naturelle de l'âme*, 1745) французского врача и философа-материалиста Ж. О. де Ламетри (*Julien Offray de La Mettrie*, 1709–1751).

В 1747 г. Д. Дидро снова анонимно публикует философско-сатирическое аллегорическое произведение «Прогулка скептика, или Аллеи» (*Promenade du sceptique ou les Allées*) (Дидро, 1935, т. 1, с. 136–220). Труд посвящен критике христианства и защите веротерпимости. По сути, это «первый эскиз целостного взгляда на философию и ее историю» (Кротов, 2021, с. 124), где в художественной форме автор представляет на суд читателя две дискуссии – спор между религиозным фанатиком и атеистом. Писатель характеризует три мировоззренческие позиции: религиозную, философскую, а также направленную исключительно на поиск удовольствий и развлечений (Кротов, 2021, с. 122–127). Д. Дидро ведет читателя по трем «аллеям»: «Аллея терний» (*Allée des épines*) – путь религии. В «Аллее цветов» (*Allée des fleurs*) все помыслы ее обитателей занимают чувственные наслаждения и развлечения. В «Аллее каштанов» (*Allée des marronniers*) книги и разнообразные научные приборы дают простор размышлениям, выступая символами философской мысли. Д. Дидро фактически противопоставляет размышляющих о природе, мудрых и терпимых людей, живущих в «аллее каштанов», тем безумцам и одержимым фанатикам, которые заселяют «аллею терний».

Согласимся, что особенность применявшегося Д. Дидро диалогического способа философского рассуждения, сочетавшего *стихийность* и *сознательность*, указывает на «парадоксальность» фигуры писателя-просветителя (Длугач, 1986, с. 110).

Отметим, что исследователи, анализирувавшие данный труд, не обозначают его жанр. Думаем, что «Прогулка скептика, или Аллеи» также представляет собой жанр *аналитического художественного эссе*, своего рода литературный эксперимент Д. Дидро. Жанровая доминанта эссе – это содержание, в котором ярко проявляется личность автора. Выделим особенности, присущие аналитическому литературно-художественному эссе Д. Дидро, на примере «Прогулок скептика»:

1. Автор осмысливает не конкретный факт или событие, а актуальные, жизненно важные явления как результат саморефлексии, описывая «летучие, иногда трудноуловимые материалы» (Минеева, 2016, с. 13): все, «что можно сказать о бреднях религий, о недостоверности философских систем и о тщете светских удовольствий» (Дидро, 1935, т. 1, с. 139–140).

2. Произведению присущи сочетание пафоса философичности и «интеллектуальная провокация» (по И. Н. Минеевой (2016)) как показатель парадоксальной манеры мышления автора, заставляющие рассуждать, искать ответы на постоянно задаваемые вопросы (Дидро, 1935, т. 1, с. 144): «...вы советуете мне говорить о предрассудках публики так, чтобы всем было ясно, что я сам их целиком разделяю. Это ли вы имеете в виду? Это ли ставите мне в пример?».

3. В тексте наблюдается синкретизм разных дискурсов: художественного, философского, исторического, публицистического:

– в основе философских тем лежит «принцип жизненности» как жанрообразующий элемент, отражающий связь между бытием личности автора и его переживаниями в произведении (Дмитровский, 2013, с. 47–48);

– как доказательство реальности происходивших в «Прогулках» событий писатель вводит в рассказ исторические факты (война за австрийское наследство XVIII в., которая закончилась за два года до издания произведения (Дидро, 1935, т. 1, с. 136)), упоминает имена исторических деятелей эпохи (Лютера, Кальвина, Бейля, Монтеня, Вольтера, Беркли, Вульстона, Свифта, Монтескье (Дидро, 1935, т. 1, с. 145));

– публицистичность эссе проявляется в жизненных размышлениях автора о вопросах истории, философии, религии, в выражении своего мнения на основе научно-философской и нравственной установок, в убеждении читателя в истинности авторских идей, что предполагало формирование общественного мнения. Следовательно, жанр художественного эссе имеет в своей основе дидактическое начало.

4. Языковое разнообразие эссе выражается в его «разностилье» (сходстве почти со всеми публицистическими жанрами): для выражения мыслей автор использует и научные термины, и философские понятия, и просторечные слова.

В контексте «Прогулок» предельно сокращена дистанция между автором и читателем, присутствует «фрагментарная композиция» (аллеи – allés), используются сравнения, эпитеты, притчевые образы, приводятся

многочисленные цитаты из изблюбленных Д. Дидро произведений античных авторов – «Сатир» Горация, «Анналов» Тацита.

Философское сочинение Д. Дидро (1935, т. 1, с. 221-278) «Письмо о слепых, предназначенное зрячим» (*Lettre sur les aveugles à l'usage de ceux qui voient*, 1749) также было издано анонимно. Сочинение, ставшее своеобразной полемической «выходкой», литературной мистификацией для выражения собственных идей устами реально существовавшего ученого-скептика (слепого англичанина-математика Саундерсона), умножило известность Д. Дидро среди читателей и его виновность перед государственной властью (Акимова, 1963). Написанное в лаконичной прозе, изобилующей афоризмами и эпиграммами, «Письмо о слепых» представляет вид литературного жанра, стоящего между диалогом и эссе, к которым питала симпатию литература этого времени.

В том же 1749 г. Д. Дидро был заключен на три месяца в Венсенский замок. Поводом для заточения стали обвинения в нападках автора «Письма» на военного министра Марка Пьера д'Аржансона (*Marc-Pierre de Voyer de Paulmy comte d'Argenson*, 1696-1764), хотя основной причиной была критика в работе христианства и защита прав разума (Длугач, 1986, с. 36). В данном произведении писатель проявил себя как истинный энциклопедист, обратившийся к теории познания. В противоположность общепринятой в то время теории о врожденных идеях автор хотел доказать, что представления человека не внушены ему природой, они зарождаются под влиянием опыта, вырабатываются и усваиваются в течение жизни (Веселовский, 1893, с. 583). Через тридцать два года, в 1782 г., Д. Дидро написал «Прибавление к письму о слепых», где перечислил несколько слепорожденных, жизнь которых подтвердила его выводы.

Еще одним свидетельством энциклопедической доминанции (согласно Л. Г. Викуловой), сочетания художественного и философского мышления Д. Дидро (1980, с. 39-92) стала публикация в 1751 г. «Письма о глухих и немых в назидание тем, кто слышит и говорит» (*Lettre sur les sourds et muets à l'usage de ceux qui entendent et qui parlent*), в котором рассматривалась проблема познания в контексте символики жестов и слов. Отмечается, что Д. Дидро рассматривает вопрос о соотношении мысли и слова в эстетическом плане, исследуя «коммуникативно-экспрессивную функцию речи на примере нескольких языков, в том числе жестового языка глухих» (Мазурова, 2004, с. 26-27). В «Письме о глухих и немых» Д. Дидро как философ и материалист снова делится непреложной истиной, озвученной ранее в «Письме о слепых»: не существует «врожденных идей», все знания приобретаются из опыта. Этой идеей в первую очередь и обусловлен выбор эссе как жанра опытного познания мира. В произведении встречается неожиданный поворот мысли автора: рассуждая о происхождении языка глухонемых, Д. Дидро делает вывод о «иероглифической» теории природы поэзии.

В обоих *Письмах* главной становится мысль Дидро-писателя, ученого и философа: для получения новых знаний ученому (философу) может потребоваться «ослепить себя», чтобы по-настоящему видеть, и «стать глухим», чтобы как следует слышать.

Дидро и его диалоги

Преодолевая риторическую традицию XVII в., для своих первых философских сочинений Д. Дидро избирает не трактат или «рассуждение» как привычный жанр, а обращается к наиболее свободным литературным формам – «мыслям» («Философские мысли», 1746; «Мысли об объяснении природы», 1754) и «письмам» («Письмо о слепых в назидание зрячим», 1749; «Письмо о глухих и немых», 1751), близким к диалогической форме. В литературном творчестве Д. Дидро начинает проявлять себя как создатель жанра разговоров в форме литературно-публицистического диалога на самые актуальные философские темы (Разумовская, 1984, с. 46). В конечном итоге появляются диалоги: «Прогулка скептика, или Аллеи» (1747), «Беседы о "Побочном сыне"» (1758), «Сон Д'Аламбера» (1769), «Прибавление к "Путешествию" Бугенвиля» (1772) и др., которые как жанр наилучшим образом способствуют поиску истины. Такая форма разговоров, избранная автором, не требует длинных вступлений, разъяснений, развернутых характеристик участников, поскольку эти парактестовые составляющие включаются в диалог или выясняются в процессе его ведения (Синельникова, 1998).

В Примечаниях к трем произведениям Д. Дидро А. Н. Лаврентьев пишет, что диалоги «Разговор Д'Аламбера и Дидро» (*Entretien entre D'Alembert et Diderot*), «Сон Д'Аламбера» (*Le rêve de D'Alembert*), «Продолжение разговора» (*Suite de l'entretien*) «были написаны в обычной манере Дидро излагать свои мысли так, как они выходят из-под пера, отражая в ясной, превосходной форме тот литературный и мировоззренческий уровень, на который поднялся Дидро в это время» (Дидро, 1935, т. 1, с. 491). Написанные в 1769 г. диалоги не предназначались для печати и давались для чтения немногим избранным людям. Возможно, это было связано с теми гонениями и запретами, которые обрушились несколькими годами ранее на Д. Дидро, Ж. Л. Д'Аламбера как создателей запрещенной «Энциклопедии», а также с тем, что автор облекал в литературную форму темы, о которых считалось неприличным говорить вслух (например, сексуальность человека).

«Д'Аламберовские диалоги» отражают определенную целостность миропонимания Д. Дидро, наиболее полное, четкое, зрелое и художественно выразительное изложение материалистических взглядов писателя на природу и место в ней человека. Эти философские диалоги отличаются богатством и разнообразием художественных приемов:

– включение одного повествования в другое (рассказ в рассказе – описание воображаемой страны в «Прогулках скептика»: «Ты знаешь нашу землю: реши сам, под каким меридианом расположена небольшая страна, которую я тебе опишу и которую я исследовал недавно как философ, потеряв сперва немало времени на то, чтобы объездить ее в качестве географа» (Дидро, 1935, т. 1, с. 149));

– прямая речь собеседников без каких-либо авторских примечаний (так полностью выстроен «Разговор Д'Аламбера и Дидро» (Дидро, 1935, т. 1, с. 367-382));

- авторская речь, напоминая театральные ремарки в диалоге «Сон Д'Аламбера»: «*В этот момент м-ль Леспинас внезапно встает и направляется к звонку*»; «*Некоторое время Леспинас и доктор хранят молчание, затем Леспинас говорит тихо*» (Дидро, 1935, т. 1, с. 388, 395);
- обращение к художественным образам при описании ярких бытовых деталей, характеризующих образ жизни и характер персонажей.

Образцами при создании диалогов послужили сорок произведений Платона, поднимающие широкий круг проблем, имевших философский, политический и художественный характер. Сравним особенности письменного диалога Д. Дидро как жанра, имитирующего устную речь и родственного одновременно драме и роману (Панов, 2005), в которых ранее писатель уже использовал диалогический способ изложения. Мораль и эстетика в беседах-диалогах Платона объединены тремя составляющими: прекрасное, истинное и благое. В эпоху Просвещения это триединство распадается из-за условий политической и социальной реальности или законов эстетического воздействия: в искусстве красота оценивалась в соотношении с правдивостью изложения, а не в соответствии с реальностью. Диалоги Д. Дидро закрепляют распад платоновской триады из-за разнообразия обсуждаемых персонажами произведений тем.

Д. Дидро, как и Платон, строил свои диалоги на столкновении точек зрения, придавая внутреннюю напряженность беседе. Древнегреческий философ исследует затрагиваемые проблемы главным образом в форме беседы неравностатусных собеседников: ученик Платон задает вопросы, учитель (мудрец), роль которого выполняет Сократ, дает ответы. Главным отличием диалогов Д. Дидро стало равноправие героев-единомышленников (Дидро, Д'Аламбер, Леспинас, Бордэ), находящихся истину сообща в «дружеском, легком, несмотря на его глубокое научное содержание, полном иронии, фантазии и веселой интеллектуальной игры разговоре» (Разумовская, 1984, с. 54). Приведем пример из «Разговора Д'Аламбера и Дидро»:

«Даламбер. Сделать мрамор съедобным – это, кажется, не так легко.

Дидро. Это уж мое дело... Я беру вот эту статую, кладу ее в ступку и пестом...

Даламбер. Поосторожней! Ведь это шедевр Фальконэ. Если бы это было произведение Гюэ или какого-нибудь другого...

Дидро. Для Фальконэ это ничего не значит: за статую заплачено, а с общественным мнением он мало считает, отзыв же потомства вовсе не интересует его» (Дидро, 1935, т. 1, с. 369).

Д. Дидро сделал себя персонажем лишь первого диалога – «Разговор Д'Аламбера и Дидро», который представляет вопросно-ответную научную беседу о математике и химии, биологии, материи и движении, о чувствительности, сенсуализме и детерминизме, в которой автор выражает свой последовательно материалистический взгляд на мир. Вопросы в произведении задает пылливый Ж. Л. Д'Аламбер, научные занятия которого несколько далеки от темы беседы. Д. Дидро на них отвечает, убеждая своего друга-скептика, поощряет его к дальнейшим научным поискам. Писатель сжато обосновывает материалистическое решение мировоззренческих проблем: «*Таким образом, существо чувствующее и обладающее организацией, пригодной для памяти, связывает получаемые впечатления, созидает этой связью историю, являющуюся историей его жизни, и доходит до самосознания; оно отрицает, утверждает, умозаключает, мыслит*» (Дидро, 1986, с. 384).

К моменту публикации диалогов под руководством Д. Дидро уже были изданы все основные тома его главного проекта – «Энциклопедии искусств, наук и ремесел». Впервые при написании «Энциклопедии» человеческие знания были осмыслены как единая, гармоничная, но в то же время комплексная и структурированная система коллективом специалистов. Мировоззрение группы ученых, направленное на включение широкого спектра знаний в одно произведение, называют энциклопедизмом (Герасимова, 2020). Как просветительское движение энциклопедизм сыграл большую роль в истории и культуре Франции, трансформировав способ мировосприятия личности. Д. Дидро не был бы просветителем, если бы не признавал решающей роли разума как при написании статей «Энциклопедии», так и при создании последующих литературных произведений.

Во втором диалоге «Сон Д'Аламбера» участниками выступают близкие по образу мышления Д. Дидро реальные исторические личности. Жан Лерон Д'Аламбер (*Jean Le Rond D'Alembert*, 1717-1783) – математик, крупный теоретик механики, член многих академий наук, секретарь Французской академии, философ-скептик, помощник Д. Дидро по изданию первых семи томов «Энциклопедии». Подруга Ж. Л. Д'Аламбера, госпожа Жюли де Леспинас (*Mlle de l'Espinasse*, 1732-1776) – хозяйка вольнодумного салона, «сестра философов» (Разумовская, 1984). Врач Теофиль Бордэ (*Docteur Bordeu*, 1722-1776) – один из крупнейших теоретиков медицины своего времени. Все персонажи диалога так или иначе выражают воззрения Д. Дидро (привычка постоянно забрасывать собеседника вопросами, чуткое восприятие всего нового – у Д'Аламбера; интерес к общим закономерностям устройства мира и склонность к парадоксам – у Бордэ; любознательность и жажда новых знаний, тонкость и вкус к серьезным материям – у госпожи Леспинас).

Одним из преимуществ устной беседы является устранение недопонимания между собеседниками. Намеренные инсценировки непонимания в письменном диалоге могут служить средством поиска истины. В диалогах Платона учитель Сократ подводит ученика к своей идее с помощью кратких наводящих вопросов и ответов-объяснений (серия «непониманий»), задавая вопросы так, чтобы оппонент отвечал согласием (последующее прояснение). Для Д. Дидро важным становится стремление просветить своих сограждан, что влечет сочетание в диалоге как прояснения непониманий, так и представления новых научных достижений, открытий и результатов эпохи, полученных с помощью установления истины. Так во «Сне Д'Аламбера» диалоги выглядят отчасти сумасбродными (авторские идеи в устах бредящего во сне человека), но они обладают философской глубиной (мудрость как вид безрассудства для открытия истины):

«Бордэ. Нет, мне опять что-то слышалось. Леспинас. Вы правы. Однако, не начал ли он снова бредить? <...> Даламбер. Почему я такой? Разве нужно было, чтобы я был таким... Здесь – да, а в другом месте? На полюсе? Под экватором? На Сатурне?.. Если на расстоянии нескольких тысяч лье мой вид изменяется, то что же может произойти на расстоянии нескольких тысяч земных диаметров? <...> Быть может, у мыслящего и чувствующего существа на Сатурне больше чувств, чем у меня?..» (Дидро, 1935, т. 1, с. 395-396).

В третьем диалоге «Продолжение разговора» героями становятся доктор Бордэ и госпожа Леспинас, где с медицинской точки зрения объясняются некоторые вопросы сексуальности человека. Возможно, что именно третий диалог, лишенный значительного философского содержания, стал причиной того, что мадам Ж. Леспинас почувствовала себя скомпрометированной и через Ж. Л. Д'Аламбера попросила Д. Дидро уничтожить всю трилогию. Писатель выполнил ее просьбу и был совершенно уверен, что от диалогов ничего не осталось, кроме некоторых отрывков (Дидро, 1986, с. 564). Однако в 1830 г. были впервые опубликованы сохранившиеся копии: «Взаимно связанные общей идеей, эти три произведения представляют собой смелое изложение проблем... где представлен материалистический взгляд о единстве органической и неорганической природы и признание ощущения одним из свойств движущей материи» (Дидро, 1935, т. 1, с. 491).

Жанр диалога стал отчасти необходимостью для писателей эпохи Просвещения, что позволило обходить цензуру при изложении зачастую провокационных идей, как, например, в «Продолжении разговора», в иронической или патетической форме. Приведем пример:

«Леспинас. Один из ваших друзей, который искал мне и моим двум сестрам мужей, предлагал младшей – сильфа, старшей – ангела-благовестителя, а мне – ученика Диогена: он хорошо знал всех троих. Однако, доктор, не слишком откровенно.

Бордэ. Само собой разумеется, поскольку сюжет и мое положение позволяют это» (Дидро, 1935, т. 1, с. 437).

Диалог более, чем иные жанры письменной речи (эссе, трактат), позволяет применять экспрессивные синтаксические конструкции, что порождает эмоциональное и оценочное отношение читателя, углубляет сюжет, более полно раскрывая главные темы произведения.

Дидро и его contes (повести)

К жанру морализаторской повести французские литературоведы относят такие произведения Д. Дидро 1770-х годов, как «Два друга из Бурбонны» (*Les Deux Amis de Bourbonne*, 1770), «Мадам де Ла Карлиер» (*Madame de La Carlière*, 1772), «Дополнение к путешествию Бугенвиля» (*Le Supplément au voyage de Bougainville*, 1772), «Это не сказка» (*Ceci n'est pas un conte*, 1772) (André, 2006). Все эти произведения составитель Л. Версини объединил в один том, озаглавленный *Contes* (Повести) (Diderot, 1994).

Для уточнения термина *conte* обратимся к его определению в IV томе «Энциклопедии», сформулированному Ж. Л. Д'Аламбером. На странице 111 читатель находит два толкования термина в рамках одной энциклопедической статьи. В разделе *Belles-Lettres* (Беллетристика) читаем:

CONTE, (Belles-Lettres.) c'est un récit fabuleux en prose ou en vers, dont le mérite principal consiste dans la variété & la vérité des peintures, la finesse de la plaisanterie, la vivacité & la convenance du style, le contraste piquant des événements (Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné..., 1751). / «СКАЗКА (Беллетристика) – это сказочная повесть в прозе или стихах, главное достоинство которой заключается в разнообразии и правдивости картин, тонкости шуток, живости и уместности стиля, пикантном контрасте событий» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – С. Г.).

Обратимся к определению этого же жанра в разделе *Grammaire* (Грамматика) в той же статье:

Conte, Fable, Roman, syn. (Gramm.) désignent des récits qui ne sont pas vrais : avec cette différence que fable est un récit dont le but est moral, & dont la fausseté est souvent sensible, comme lorsqu'on fait parler les animaux ou les arbres ; que conte est une histoire fausse & courte qui n'a rien d'impossible, ou une fable sans but moral ; & roman un long conte (Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné..., 1751). / «Сказка, Басня, Роман (син.) (Грамм.) обозначают истории, которые не являются правдой: с той разницей, что басня – это история, цель которой мораль и чье неправдоподобие часто заметно, когда животных или деревья заставляют говорить; conte – это вымышленная и короткая история, в которой нет ничего невозможного, или басня без моральной цели; и роман – длинное повествование».

В обоих определениях, в том числе в сравнении с басней и романом, обозначенными как синонимы, важными являются представления о правдоподобии и морали. Данное определение, на наш взгляд, подчеркивает новаторский для стиля и системы литературных жанров эпохи Просвещения характер произведений Д. Дидро. Прежде всего отмечаем вымышленный сюжет на основе правдоподобия, разнообразие и контраст картин жизни, стилистическую тонкость, живость и непосредственность. Говоря о своеобразии жанров литературного творчества писателя-просветителя, подчеркнем, что авторские *Contes* перекликаются с изданными на 10 лет раньше (1761) *Contes moraux* (Нравоучительными повестями) Ж.-Ф. Мармонтеля. В обоих случаях читательское внимание было привлечено дидактической направленностью произведений: обращение авторов к бытовой тематике, элементы социальной критики, утонченная передача эмоциональных нюансов, разнообразие выразительных приемов (Будыка Житкова, 2013, с. 9-11).

Цикл морализаторских повестей появился в 1773 г. на страницах рукописного журнала «Литературная, философская и критическая корреспонденция» (*Correspondance littéraire, philosophique et critique*), возглавляемого литератором и дипломатом Ф. М. Гриммом (Laffitte, 1992, p. 90). Художественное произведение в пяти частях в форме диалога «Дополнение к "Путешествию" Бугенвиля, или Диалог между А и Б о том, что не подобает

привязывать нравственные представления к определенным физическим действиям, с которыми они не имеют ничего общего» (*Supplément au voyage de Bougainville, ou dialogue entre A et B sur l'inconvénient d'attacher des idées morales à certaines actions physiques qui n'en comportent pas*) было написано Д. Дидро в 1772 г. Произведение преподносится как отрывок из записей первого французского путешественника Л. А. де Бугенвиля (*Louis Antoine comte de Bougainville, 1729-1811*), опубликовавшего в 1771 г. отчет о своем кругосветном путешествии (*Voyage autour du monde par la frégate du roi La Boudeuse et la flute L'Etoile en 1766, 1767, 1768, 1769 sous le commandement de M. de Bougenville*). Вводящим читателей в заблуждение выступает слово *supplément* (дополнение).

Фактически в «Дополнении к “Путешествию” Бугенвиля» Д. Дидро воплотил черты нескольких жанров. Диалог стал попыткой создания нового жанра – *художественного очерка*, где есть внешний реальный герой (Бугенвиль), творчески типизирующий характеры главных участников сочинения. Вместе с тем французские исследователи этого произведения рассматривают его как *сатирический философский роман* (*le roman satirique philosophique*) (Albertan-Coppola, Decote, 2006), часть которого написана в форме диалога между А и В, обсуждающими книгу Бугенвиля и попутно обменивающимися мнениями о самом путешественнике, а часть – в форме высказываний островитян Таити.

Ведущие диалог персонажи различны по характеру: один нетерпелив и пессимистичен, другой, напротив, терпелив и оптимист. Второй персонаж фактически говорит от лица Д. Дидро. Этот прием уже использовался писателем в романах-диалогах «Племянник Рамо» и «Жак-фаталист и его хозяин». Думается, что жанровая особенность этого произведения основана на «парадоксальности», сознательно выраженной в стремлении отыскать противоречие в предмете рассуждений участников диалога, когда важно исследовать предмет с двух прямо противоположных точек зрения.

Мы полагаем, что, с одной стороны, это художественное произведение – *морализаторская повесть* (что подчеркнуто автором в заглавии), а с другой – подлинно *философский диалог*, в основе которого – вопросы, на которые чрезвычайно сложно дать однозначные ответы. В диалоге персонажи А и В стоят на противоположных позициях, и именно форма диалога «обеспечивает наиболее резкое размежевание точек зрения» (Длугач, 1986, с. 55). На наш взгляд, данное произведение служит доказательством процесса жанровой контаминации диалога и морализаторской повести в творчестве Д. Дидро.

В XVIII в. в странах Европы широко распространяется практика путешествий (Рош, 2003). Д. Дидро рассказывает в произведении о быте и нравах коренных жителей экзотической для того времени страны. Благодаря Бугенвилю Европа узнала о существовании таитян, воплотивших идеальный тип доброго дикаря с открытым сердцем и бескрайним гостеприимством. «Идиллическая картинка таитянского мифа, питающая примитивистскую ностальгическую мечту, служила для обоснования идеи» благотворного влияния путешествий на тело и душу человека, о большой пользе странствий для обогащения разума, расширения знаний и избавления личности от предрассудков (Монтандон, 2004).

В диалогах героев Д. Дидро сопоставляет персонажи с европейской и таитянской культурой, разделяя природу и культуру европейцев и таитян. Такая дифференциация была общей стратегией критики аспектов европейской культуры в эпоху Просвещения. Это произведение близко по идеям роману-эпопее Ж.-Ф. Мармонтеля «Инки, или Разрушение Перуанской империи» (*Les incas ou La destruction de l'Empire du Pérou, 1777*). Ж.-Ф. Мармонтель, основываясь на идеологии Просвещения, обращался к проблеме толерантности по отношению к иному социальному устройству общества (Меркулова, Герасимова, 2022, с. 287). В свое время Д. Дидро написал рецензию на эту книгу Ж.-Ф. Мармонтеля, которая была опубликована только в 1885 г. «Дополнение к “Путешествию” Бугенвиля» активно издается в наше время, поскольку входит в программу бакалавриата курсов по литературе во Франции.

«Это не сказка» (*Ceci n'est pas un conte, 1772*) – сборник, состоящий из двух повестей, рассказывающих в форме диалога о несчастной любви. Сборнику предшествует предисловие, где автор пишет: *Lorsqu'on fait un conte, c'est à quelqu'un qui l'écoute; et pour peu que le conte dure, il est rare que le conteur ne soit interrompu quelquefois par son auditeur. Voilà pourquoi j'ai introduit dans le récit qu'on va lire, et qui n'est pas un conte ou qui est un mauvais conte, si vous vous en doutez, un personnage qui fasse à peu près le rôle du lecteur, et je commence* (Diderot, 1994, p. 122). / «Когда рассказывают сказку, ее рассказывают тому, кто ее слушает; и пока длится сказка, редко когда рассказчик не прерывает его слушатель. Вот почему я ввел в историю, которую мы собираемся прочитать, не являющуюся по вашему представлению сказкой или являющуюся плохой сказкой, персонажа, который играет роль читателя, и я начинаю». Данное произведение закрепляет в жанре морализаторской повести форму диалога. Позже сочинение оказало определенное влияние на становление в творчестве О. де Бальзака темы разрушающей силы философии успеха. Бальзак считал это произведение шедевром.

Повесть «Белая птица. Небылица в лицах» (в другом переводе «Белый голубь, детская сказка», 1748, опубликована в 1798 г.) ходила в рукописях. Персонаж Мангогул, перешедший из романа «Нескромные сокровища», семь вечеров ведет диалоги с женскими персонажами. В целом это произведение не характерно для творчества Д. Дидро, скорее это его дань галантной и «ориентальной» беллетристике середины XVIII в. В примечаниях к произведению Н. К. Луппол отмечает, что в нем много моральной дидактики, согласно которой государям и принцам нужно быть в союзе с благоразумием и простотой, хотя им не возбраняется увлекаться милыми особами: «Подобные абстрактно-моральные категории были в ходу в либеральной литературе XVIII века» (Дидро, 1937, т. 3, с. 531), а молодой Д. Дидро не избежал этого влияния.

Художественно-критические очерки Д. Дидро

Обратимся к жанру художественно-критического очерка, сформированному в творчестве Д. Дидро как талантливому представителю эстетики французского Просвещения. Его эстетика базировалась на основных чертах Просвещения: вера в разум, сочетание материализма в интерпретации мира, природы и идеализма в понимании истории общества. Наиболее полно эти черты отразились в его обзорах выставок картин, скульптур или гравюр, названных «Салонами» (1759-1781).

Салоны – периодические выставки произведений живописи, скульптуры, гравюры – изначально проводились в Париже под открытым небом еще с середины XVII в. по инициативе Королевской академии художеств для публичной демонстрации работ своих членов. Название и имидж *салонов* выставки приобрели с 1699 г., когда очередная выставка с 300 художественными произведениями прошла в Большой галерее (Салоне) Лувра, откуда и пошло название *Salons*. Каталог выставки (*livret*) был составлен писателем Шарлем Перро, с 1751 г. по 1795 г. они устраивались с периодичностью раз в два года.

Начиная с 1759 г. и почти до самой смерти Д. Дидро писал обзоры Салонов в жанре художественно-критического очерка в эпистолярной форме для рукописного журнала «Литературная, философская и критическая корреспонденция», упоминавшегося выше. Поскольку журнал был рукописным и выходил в количестве 15-20 экземпляров, то Д. Дидро как критик-рецензент был мало известен современникам. Издание сообщало парижские новости культуры и предназначалось для великосветской публики, в том числе европейских монархов. В частности, в числе подписчиков были Екатерина II, шведский король Густав III, польский король Станислав Август, другие монархи Европы. Критические обзоры Салонов в творчестве Д. Дидро охватывают 9 выставок – 1759, 1761, 1763, 1765, 1767, 1769, 1771, 1775 и 1781 гг. Впервые «Салоны» Д. Дидро были опубликованы в отрывках в 1798 г., спустя 14 лет после его смерти. Полный текст «Салонов» был издан во Франции в полном собрании сочинений писателя в 1876 г.

Такой художественной критики до Д. Дидро (1946, т. 6, с. 605-610) еще не было. Критика этого периода преследовала цель «установить художественную ценность произведений искусства, а опосредованно – ценность творчества каждого художника» (Каган, 2001, с. 110). Д. Дидро писал свои «Салоны», строго следуя порядку каталогов, позволяя себе свободу в выборе литературных форм жанра художественно-критического очерка: большинство замечаний и рассуждений, которыми он делился, сочетали в себе эпистолярный тон и публицистическую остроту характеристик и оценок; записи в стиле эстетического трактата сменялись беглыми заметками из записной книжки или дневника. «Автор “Салонов” сумел придать своим корреспонденциям одновременно характер подробных обзоров и боевых памфлетов» (Аркин, 1946, с. 6-7): «*Не ждите, друг мой, что я буду на этот раз столь же щедрым, столь же разнообразным, столь же мудрым, столь же безумным, столь же плодовитым, каким я был в предыдущих “Салонах”*. <...> *Добейтесь, чтобы состоятельные люди, для которых вы предназначаете мои обзоры, распорядились либо разрешили мне делать наброски со всего того, о чем мне предстоит их осведомлять, и я головой отвечаю, что пред вами будет совсем новый “Салон”*» (Дидро, 1980, с. 371).

Одним из лучших обзоров, написанных Д. Дидро, считается «Салон 1765 года», который посвящен произведениям сорока художников и одиннадцати скульпторов. В целом Д. Дидро в жанре художественно-критического очерка анализирует 112 полотен, где 60% составляют сюжеты истории греко-римской и христианской мифологии, 20% – бытовые сюжеты и 20% – пейзажи, портреты современников и натюрморты (Загороднева, 2002, с. 91-93). Эти описания всегда выразительны, показывают умение критика рассказать любому читателю о произведении так, что тот «при помощи воображения и вкуса может увидеть их» (Дидро, 1989, с. 105). Вместе с критическими описаниями и рассуждениями Д. Дидро проводит аналогию между поэзией и живописью как взаимосвязанными видами искусства. Идея «живопись – немая поэзия» была близка Д. Дидро, он призывал художников при создании произведений опираться на стихи Вергилия, Гомера, Горация: «*Но вернемся к “Грациям” Ванлоо, хотя они и не стоят тех, которых описал поэт*» (Дидро, 1989, с. 100).

В Примечаниях к «Салону 1767 года» показательными считаются рассуждения Дидро-критика. К этому моменту Д. Дидро уже имел восьмилетний опыт рецензента, знатока теории и истории живописи в силу опыта общения с художниками, скульпторами, посещения их мастерских, что позволило ему поднять вопрос о социальном положении художника. Критический текст, посвященный салону 1767 г., представляет собой «философско-эстетический манифест и в то же время прекрасный образец художественной и публицистической прозы Дидро» (Дидро, 1980, с. 615). Приведем пример размышлений писателя-критика: «*Если из Салона уйдут большие мастера, за ними последуют и второстепенные, хотя бы ради того, чтобы разыграть из себя больших; вскоре стены Лувра опустеют или их покроет мазня бездельников, которые будут выставляться, так как им нечего терять, показывая себя публике; и если прекратятся эти ежегодные публичные состязания художников, искусство быстро придет в упадок*» (Дидро, 1980, с. 373).

Художественно-критические очерки Д. Дидро выполняют определенные функции: влияют на общественное мнение и учат нравственности, дают новые сведения об искусстве, помогая думающей зрительской и читательской публике на основе здравого смысла составить собственное мнение о произведениях искусства. Хотя критические обзоры выставок были известны во Франции XVIII в., но именно Д. Дидро явился создателем нового жанра литературы – художественно-критического очерка. «Салоны» являются классическим произведением этого жанра, образцом замечательного для своего времени конкретного разбора великого множества художественных произведений, среди которых гений французского мыслителя выдвигал на первый план реалистические работы. Несмотря на категоричность суждений, особую ценность «Салонам» придают личность Дидро-критика, уровень его вкуса и аналитическое мастерство автора.

Заключение

В рамках данной статьи мы приходим к следующим выводам:

1. Социальные процессы, происходившие в XVIII в., и меняющееся сознание личности неизбежно воздействовали на литературу, которая наглядно отражала важнейшие перемены в обществе и в ментальности людей. Самоценность и оригинальность художественных произведений Д. Дидро, изображавшего социальные конфликты эпохи и рассуждавшего об их неизбежности, подтверждают данный тезис. Доказано, что творчество конкретного литератора стало проявлением социокультурных и литературных процессов эпохи Просвещения.

2. Выявление периодов формирования поэтики Д. Дидро, внесшего значительный вклад в литературное просвещение французского общества, анализ литературных сочинений автора позволяют рассматривать его как разностороннюю личность, повлиявшую на эволюцию основных литературных направлений эпохи. В исследовании охарактеризована жанровая специфика ряда произведений писателя, ставших своеобразным историко-литературным феноменом. Его новаторство наглядно проявляется в литературном творчестве, где на рубеже XVII-XVIII вв. возникает несколько сложных и до сих пор еще не до конца осмысленных литературоведением жанров – художественные эссе, диалоги, художественно-критические очерки.

3. В ходе нашего исследования была установлена следующая жанровая специфика произведений Д. Дидро. Художественному эссе («Философские мысли», 1746; «Прогулка скептика, или Аллеи», 1747; «Письмо о слепых, предназначенное зрячим», 1749; «Письма о глухих и немых в назидание тем, кто слышит и говорит», 1751) свойственны:

- осмысление через саморефлексию актуальных, жизненно важных явлений (предназначение человека, религия, философские учения, светские удовольствия и т. д.);
- парадоксальная манера мышления автора, сочетание пафоса философичности и «интеллектуальной провокации», заставляющие читателя размышлять;
- синкретизм художественного, философского, исторического, публицистического дискурсов, обусловивший языковое разнообразие эссе.

4. Философские диалоги Д. Дидро («Прогулка скептика, или Аллеи», 1747; «Разговор Д'Аламбера и Дидро», «Сон Д'Аламбера», «Продолжение разговора», 1769) как жанр отличаются:

- богатством и разнообразием художественных приемов: включение одного повествования в другое, авторская речь в виде театральных ремарок, обращение к художественным образам;
- равноправием героев-единомышленников, находящих сообща истину в беседе;
- сочетанием в диалогах прояснения непонятого и представления новых научно-технических достижений и открытий эпохи, полученных благодаря установлению истины теоретическим и опытным путем;
- изложением провокационных идей в иронической или патетической, иногда сумасбродной форме (авторские идеи в устах бредящего во сне человека), обладающей философской глубиной (мудрость как вид безрассудства с целью открытия истины).

5. Для морализаторских повестей (contes) Д. Дидро («Два друга из Бурбонны», 1770; «Мадам де Ла Карлиер», «Дополнение к путешествию Бугенвиля», «Это не сказка», 1772) характерны вымышленный сюжет на основе правдоподобия, разнообразие и контраст картин жизни, стилистическая тонкость, живость и непосредственность. Тексты произведений стали доказательством процесса жанровой контаминации в творчестве Д. Дидро философского диалога, морализаторской повести и художественного очерка.

6. Жанр художественно-критического очерка в творчестве Д. Дидро представлен наиболее полно в образах выставок картин, скульптур или гравюр, названных «Салонами». Критические тексты представляют собой философско-эстетический манифест, образец художественной и публицистической прозы, выполняющий определенные функции: влияние на общественное мнение, изложение новых сведений об искусстве, помощь думающей зрительской и читательской публике в составлении собственного мнения о произведениях искусства на основе здравого смысла.

Анализ содержания сочинений Д. Дидро показывает, что они носят просветительский и критический характер, поскольку их автор искусно овладел многими литературными жанрами на практике. Классическое французское красноречие Д. Дидро, сила логики, богатство и красочность языка позволяют говорить о формировании его уникальной единственности и способности к самовыражению.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в необходимости изучения вопроса об особенностях художественного стиля Д. Дидро и своеобразии литературных жанров при написании статей «Энциклопедии».

Источники | References

1. Акимова А. А. Дидро. М.: Молодая гвардия, 1963.
2. Аркин Д. Дидро как художественный критик // Дидро Д. Собрание сочинений: в 10-ти т. / под общ. ред. И. К. Луппола. М. – Л.: Academia, 1946. Т. 6. Искусство.
3. Библер В. С. Век Просвещения и критика способности суждения. Д. Дидро и И. Кант. 1997. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Б/bibler-vladimir-solomonovich/vek-prosvescheniya-i-kritika-sposobnosti-suzhdeniya-d-didro-i-i-kant>
4. Будыка Житкова О. К. Новеллы Мармонтеля в русском и испанском музыкальном театре второй половины XVIII века // Культурная жизнь Юга России. 2013. № 4 (51).

5. Веселовский А. Дидро, Дени // Энциклопедический словарь: в 86-ти т. СПб.: Брокгауз – Ефрон, 1893. Т. 10А.
6. Герасимова С. А. Вклад в ориентирующее знание и идея информационного прорыва: энциклопедия XVIII века // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Т. 6. № 2.
7. Длугач Т. Б. Дени Дидро. М.: Мысль, 1986.
8. Дмитриевский А. Л. Жанр эссе: к проблеме теории // Челябинский гуманитарий. 2013. № 3 (24).
9. Загороднева К. В. Оригинальность художественной критики Д. Дидро
10. (на примере «Салона 1765 года») // Мировая культура XVII-XVIII веков как метатекст: дискурсы, жанры, стили: мат. междунар. науч. симпозиума «Восьмые Лафонтеновские чтения». Серия “Symposium”. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. Вып. 26.
11. Каган М. С. Искусствознание и художественная критика: избранные статьи. СПб.: Петрополис, 2001.
12. Кротов А. А. Дидро как историк философии // Вопросы философии. 2021. № 3.
13. Мазурова Н. В. Первые работы по психологии слепых и глухих людей: «Письма» Д. Дидро. Историко-психологическая версия возникновения // Дефектология. 2004. № 1.
14. Меркулова М. Г., Герасимова С. А. Литературные опыты энциклопедиста XVIII века: Жан-Франсуа Мармонтель // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 8.
15. Минеева И. Н. Литературно-художественное эссе как жанр учебной работы в высшей школе // Филологический класс. 2016. № 2 (44).
16. Монтандон А. Гостеприимство: этнографическая мечта? 2004. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2004/1/gostepriimstvo-etnograficheskaya-mechta.html>
17. Панов А. А. 2005.02.019. Броссманн Р. Функции жанра диалога: Диалоги Платона и «Племянник Рамо» Дидро. Brossmann R. Funktionen der Dialogform: Platons Dialoge und Diderots Le Neveu de Rameau // PhiN: Philologie im Netz. – В., 2003. – N 26. – S. 1-36. Режим доступа: p26t1.htm // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7 «Литературоведение». 2005. № 2.
18. Разумовская М. В. Роман-диалог и философский диалог у Дидро: синтез научного и художественного познания («Племянник Рамо» и «Сон Д’Аламбера») // Вестник Ленинградского университета. Серия 2. 1984. № 20. Вып. 4.
19. Рош Д. Путешествия // Мир Просвещения. Исторический словарь / под ред. В. Ферроне и Д. Роша. М.: Памятники исторической мысли, 2003.
20. Сементковский Р. И. Дени Дидро (1717-1784). Его жизнь и литературная деятельность. Биографический очерк. 1896. URL: https://thelibrary.ru/books/semantkovskiy_r/deni_didro_1717_1784_ego_zhizn_i_literaturnaya_deyatelnost-read.html
21. Синельникова Г. П. Сатирические диалоги (разговоры) как оригинальный жанр журнальной публицистики XVIII века // Культура и текст. 1998. № 4.
22. Albertan-Coppola S., Decote G. Profil – Diderot: Supplément au voyage de Bougainville: analyse littéraire de l’œuvre. P.: Hatier, 2006.
23. André V. Diderot. Contes politiques et politique du conte // Féeries. Politique du conte. 2006. N. 3. DOI: 10.4000/feeries.149
24. Laffitte M. Diderot: hésitations autour de la promesse (Histoire de Madame de la Carlière) // Revue romane. 1992. Vol. 27. N. 1.

Информация об авторах | Author information

Герасимова Светлана Анатольевна¹, к. филол. н., доц.
¹ Московский городской педагогический университет

Gerasimova Svetlana Anatolievna¹, PhD
¹ Moscow City University

¹ gerasvetlana@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.02.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): Дени Дидро; аналитическое художественное эссе; диалоги; морализаторские повести; художественная критика; критический очерк; Denis Diderot; analytical literary essay; dialogues; moral tales; art criticism; critical essay.